РАЗГОВОР ПО ДУШАМ

«Способный к творческим поискам коллектив», «явление в искусстве провинции», «этот театр, незаметный прежде на театральной карте, как бы начал жить заново...»

Так говорили и писали критики о нашем театре год назад. Чтоб в этом убедиться, достаточно просмотреть журнал «Театр» за прошлый год, прочитать те многочисленные рецензии, которые были опубликованы в газетах Челябинска, Омска, Новокузнецка во время гастролей областного драматического театра имени А. В. Луначарского.

«Нет контакта со зрителем, бедный репертуар, театр не имеет своего направления, театр потерял свое лицо» — это последние отзывы. Об этом говорили и на XIII областной комсомольской конференции. Такиестораживающие отзывы о нашем театре были, пожалуй, основной причиной для разговора по душам в редакции, за «круглым столом». Хотелось просто узнать о настроениях молодых артистов, о трудностях, которые встречаются им с первых шагов на сцене, о причине этих трудностей и попытаться совместно разобраться в этой извечной проблеме «полупустого зала». Наконец, хотелось, чтобы этот разговор не был последним, чтоб его продолжили наши читатели, любители театра, знающие и постоянно следящие за работой коллектива.

☆☆☆

ИТАК, мы начали разговор ВОПРОСОМ: За последнее время мы слышим немало нареканий в адрес театра на отсутствие контакта со зрителем. Многие спектакли за исключением премьер идут почти при пустом зале. Чем это объясняется?

В. ПОЗДИН, артист, 30 лет, работает в театре второй год. Скорее всего атмосферой недоброжелательности, которая порождена слухами. А слухи ходят упорные. Что мы не любим зрителя, что мы не считаемся с его запросами, вкусами, требованиями, что мы не знакомим его с нашими замыслами, пытаемся выкинуть что-то неожиданное и обязательно его удивит, что мы модернисты, подражатели, в театре не что иное, как филиал театра на Таганке.

Легко ли играть в полупустом зале? Приходится играть, хотя на этот вопрос у каждого из наших актеров может быть только один ответ: Театр — это общественная кафедра, с которой актер во весь свой голос должен говорить о самом волнующем. А если говорить не для кого, то ощущение наше и настроение вы, очевидно, можете пред-

В. ШВЕЦКОВ, артист, 22 года, работает в театре второй год. — Но вот что интересно проложить. Те спектакли, что шли на сцене областного театра, систематически обсуждались на зрительских конференциях. И если сейчас поднять стенограммы, то можно убедиться, что все они почти без исключения были единодушно приняты. Значит тем, кто постоянно ходит в наш театр, спектакли нравятся. Приведу такой пример. Один из зрителей чистосердечно нам признался: «А знаете, у вас театр неплохой. А разговоры о нем...» Оказалось, что в последний раз он был в театре семь лет назад. Вот вам сила разговоров и слухов, та причина, которая держала этого человека вдали от театра столько лет.

А может быть, слухи рождаются теми людьми, которые давно не были в театре? Тогда основная задача — привести их в театр. Но для этого зрителя надо организовать. А это уже дело администрации театра и общественных организаций города.

ВОПРОС: Но только ли дело администрации и общественности? Некоторые зрительские конференции, довольно таки убедительно доказали, что зрители охотнее встречаются с актерами, они ждут этой встречи, они любят делиться с ними своими впечатлениями, мыслями. Как правило, на таких конференциях присутствует 2-3 актера. Зрители бывают недовольны, неудовлетворены такими встречами.

С. РОЙТБЕРГ, 31 год, зав. литературной частью театра, работает третий год. Конференции проводит и организует ВТО. Возможно, нечеты есть. Их придется принять к сведению.

ВОПРОС: Есть ли смысл организовывать для любителей театра так называемые «якбы», цель которых — подготовить зрителя, познакомить их с драматургией?

С. РОЙТБЕРГ: Такой «якбы» есть. Он называется университетом культуры со специальным театральным факультетом, организован для трудящихся коксохимзавода, в клубе которого два раза в месяц проводятся занятия. Собирается человек пятьдесят. Из них, наверняка сорок — учащиеся культурпросветучилища, остальные — пенсионеры. А ведь о создании этого факультета мы извещали и комитат и райком комсомола. Нам обещали помочь, но увы...

ВОПРОС: А что стало с той любительской студией, которая существовала у вас год назад? Ведь отзывы о ее работе были самыми добрыми.

С. РОЙТБЕРГ: Студия уже год как нет. И опять та же причина — слухи. На этот раз возмущались учителя. Студийка — школьники 6—10-х классов поставили спектакль «Король Матиуш». Театр дал художника, обеспечил костюмами, т. е. оказал помощь, не предусмотренную никакой статьей доходов и расходов. Заработать мы ничего на этом не хотели, но чтобы не нарушать финансовую дисциплину и возместить хотя бы частично затраченное, решено было продавать билеты на спектакль по 20 коп. Руководил студией на общественных началах актер Игорь Гуравин. Он был предан ей до фанатизма, потому что всю жизнь свою мечтал посвящать режиссуре. Два спектакля, что он поставил с ребятами, были тепло приняты зрителями. Казалось бы, радоваться надо такому начинанию. А вместо этого — оскорбления, недоверие. Студия распалась.

ВОПРОС: Брент, Дюрренмат — очень интересные и в то же время очень сложные драматурги. Согласитесь, что знакомство с ними зрителя, особенно в театрах провинции, следует в какой-то мере подготавливать, чтобы оно не стало для него неожиданным?

С. РОЙТБЕРГ: Да, об этом, очевидно, стоило подумать раньше. Сейчас мы собираемся организовывать по понедельникам драматические чтения, на которых будем знакомить широкий круг зрителей с лучшими советскими и зарубежными пьесами и с теми, что будет ставить наш театр.

Такие встречи состоятся в начале марта.

ВОПРОС: Насколько обоснованным вы считаете такое объяснение в адрес театра, как «экспериментальный», «филиал театра на Таганке»?

Ю. КАЛАНТАРОВ, режиссер, 30 лет, работает в театре первый сезон. — Во всех обращениях в адрес работников искусства нас призывают не только к постоянному совершенствованию своего мастерства, но и к поиску. Мы в меру своих сил стараемся на это откликнуться. Но именно стремление к поиску сегодня вызывает самое главное обвинение в адрес театра, его называют экспериментальным. Обосновано ли это? Театр — это творческий организм. А творчеству свойствен и просто необходимый поиск, эксперимент. Без этого не смогут жить и работать актеры, режиссеры, художники. Может быть, мы недостаточно ищем — это другой вопрос.

С. РОЙТБЕРГ: Я убежден, что ни один из наших режиссеров, создавая свои работы, не думает, что он ставит экспериментальный спектакль. Для них прочтение драматургического материала является единственно возможным и органичным.

Ю. КАЛАНТАРОВ: Дух поиска обязательно свойствен творческому человеку. Наиболее последовательным в этом отношении мы считаем нашего главного художника М. Т. Ривина. Его декорации всегда смелы, интересны, точно передают зрительный образ спектакля. Но вот что нас беспокоит. Его декорации, его работы не ругают, а вот направление, по которому идет художник, многих почему-тостораживает.

Я считаю, что о частностях всегда можно договориться и о подготовке зрителя, и об условиях оформления, и выборе пьес, и даже о мере эксперимента. Но театру нужна помощь, а не слухи и пересуды. Нам, особенно начинающим, нужна атмосфера доброго внимания, поддержка общественности в организации и воспитании зрителя.

ВОПРОС: Больше всего претензий к театру у молодежи. Они хотят видеть на сцене своего современника, а репертуар прошлогоднего сезона был слишком беден пьесами с современной тематикой. Что готовит театр для них в этом сезоне?

Ю. КАЛАНТАРОВ: Зрители неплохо встретили новый спектакль «Верность» В. Пановой Дудки, что тема его очень интересна для нашей молодежи. Скоро состоится премьера моей первой работы в театре — спектакля «Два товарища» В. Войновича. Он не только для молодежи и молодежи, но и создан молодыми актерами нашего театра.

☆☆☆

НАМ КАЖЕТСЯ, что этот разговор заинтересует многих любителей театрального искусства Кемерово и тех, кто знаком с работами областного драматического театра имени Луначарского. В заключение беседы артисты вместе с работниками редакции составили анкету. Цель которой — не просто «изучить» зрителя, а выяснить его отношение к своему театру, и артистам, и работам коллектива, узнать, что ждет он от театра, что мешает ему посещать его.

Беседу вел
Л. ФЕДОРОВА.